

Роковой Матч

Игра с Астон Виллой на родном стадионе заставила лесных игроков заметить, что количество репортеров внезапно увеличилось даже во время обычных тренировок.

"Мы только что сравняли счет. Почему СМИ так взволнованы?" В замешательстве спросил Иствуд, когда указал на камеры за сетчатым проволочным забором во время перерыва в тренировке команды.

"Потому что они поняли, что нам суждено стать чемпионами этого сезона!" Ответил Твен кивком.

Иствуд в изумлении повернул голову, чтобы посмотреть на Твена. "Босс, вы не пошутили?"

Твен серьезно покачал головой: "Нет, конечно, я шучу."

Кто-то посмеивался рядом с ним.

Дэвид Керслейк объяснил : "они уделяют нам пристальное внимание не из-за нас, а из-за наших оппонентов в следующем матче. Это Арсенал."

СМИ как могли распространяли новости о следующем матче между "Арсеналом" и "Ноттингем Форестом". Это было похоже на мелодраматическую мыльную оперу в прайм-тайм, и было всего несколько человек, которые не знали об этом. Только такие люди, как Иствуд, которые не заботились ни о чем, кроме футбола, были удивлены, увидев так много журналистов, собравшихся в Уилфорде.

Стоя за пределами тренировочной площадки с другими журналистами, Пирс Броснан не мог не оплакивать роковую случайность: противником, с которым столкнется Арсенал, пытаясь побить рекорд, будет команда, которая сама создала рекорд. Когда Брайан Клаф возглавил команду и провёл непобедимую серию, считалось, что никто не сможет даже надеяться превзойти её в течение длительного времени. И теперь рекорд был в опасности быть побитым, пока Клаф был еще жив.

В Северном Лондоне СМИ, за исключением людей поддерживающих "Тоттенхэм", все были единогласно настроены на победу "Арсенала", и надеялись, что Команда сломит 25-летний рекорд на стадионе Лесной команды. Ведь "Арсенал" был силен и был в хорошей форме, а Лесная команда еще не адаптировалась к ритму Премьер-Лиги. Их счет в одно очко от проигрыша и ничьей в первых двух турах турнира был неубедителен перед лицом могучего Арсенала.

В конце тренировки футболисты пошли от тренировочного полигона до раздевалки, а по пути к ним подошли журналисты, чтобы задать вопросы, связанные с рекордом и Арсеналом. Большинство из них спрашивали : "что вы думаете о силе Арсенала? Насколько велика вероятность того, что они побьют рекорд?"

Некоторые игроки смогли вежливо ответить на вопросы, хотя они не имели к ним никакого отношения.

Тем не менее, иногда встречались и вспыльчивые, которые реагировали на репортеров, как Джордж Вуд. Он холодно посмотрел, когда они подставили микрофон к его губам, и пока

репортеры были полны ожидания, он отвел взгляд и оставил их, не сказав ни единого слова.

Впоследствии все больше и больше лесных игроков, относились к журналистам как он. Поначалу всем было интересно внимание. Ведь они были так далеки от рекорда, который поставили 25 лет назад, что "Арсеналу" сломать его было бы не так уж и плохо.

Но когда люди постоянно задавали такие вопросы, как "как вам Арсенал?", "что вы думаете насчёт Генри " и тому подобное, они чувствовали, что над ними издеваются.

На регулярной пресс-конференции Лесной команды около 95% журналистов задавали вопросы о следующей игре, а 80% из них просили Твена рассказать о его мнение об "Арсенале", который хочет превзойти рекорд.

Сам Тан Ен не испытывал неприязни к Арсеналу или Венгеру; в конце концов, у него была даже скорее дружеские отношения с Арсеном. Но он ненавидел СМИ, которые просто выдумывали новости. Он не хотел быть вежливым с ними.

Поэтому, когда репортеры закончили задавать вопросы, Твен потянул уши перед камерами и спросил: "я продолжаю думать, что не расслышал вас, поэтому я проверил свои уши, чтобы они работали нормально. Но, видимо, проблема не в них. И тогда я подумал, может это мой мозг не в порядке. Может я просто не правильно понимаю ваши вопросы. Но это не может быть правдой, потому что мой мозг не может ошибаться. Поэтому, наконец, я пришёл к выводу, : Проблема в вас."

Он говорил так много, что журналисты были совершенно сбиты с толку; они не поняли, что он сказал или что он хотел выразить.

Глядя на сбитых с толку журналистов, Твен вздохнул. "Конечно, я должен быть тупым, чтобы вы могли понять. Дамы и господа, вы пришли не в то место. Если вас интересует Арсенал, отправляйтесь в Северный Лондон. Это Уилфорд,. Тем не менее, я уверен, что вы не сможете задавать вопросы, которые не касаются "Арсенала", поэтому сегодняшняя пресс-конференция закончена. До тех пор, пока игра не закончится, моя команда и я не будем давать какие-либо интервью."

После этого Твен встал и вышел из конференц-зала, оставив комнату, полную ошеломленных репортеров, с тревогой смотрящих друг на друга.

Твен твердо ушел, а Мисс Барбара Люси из Лесного клуба осталась, чтобы убрать за ним беспорядок. "Дамы и господа, сегодняшняя пресс-конференция окончена. Пожалуйста разъезжайтесь."

Закончив, она быстро вышла, чтобы догнать Твена, который шел обратно в офис.

"Мистер Твен?- спросила она вопросительным тоном.

Твен остановился и обернулся, чтобы посмотреть на секретаршу Эвана. "Что я могу сделать для вас, мисс Люси?"

"Эм... я хотел бы напомнить вам, что у Скай Тв будет еще одно интервью с вами завтра утром."

"Задавать мне вопросы об "Арсенале", пока мы сидим в кафе на базе Уилфорда?"

"Я не знаю, но мне кажется ... да."-кивнула Люси.

"Очень хорошо, можешь помочь мне отменить его. Если мы уже согласились на интервью, Пусть Дэвид разберется с этими надоедливыми репортерами, пока я тренирую команду."

Люси кивнула и ушла. Как только Твен вошел в свой кабинет, ему позвонил Эдвард Даути. "Тони, я слышал, что ты игнорируешь СМИ по всей Великобритании."

"Ты очень хорошо информирован, Эдвард."

"Не забывай, у меня тоже есть друзья в СМИ."

Эдвард рассмеялся. "Они позвонили и пожаловались мне, что менеджер отказался играть с ними в мяч."

"Я действительно хотел угодить, но все они задавали вопросы об Арсенале. Даже если бы я хотел, я не мог бы работать с ними." Твен пожал плечами.

"Да ладно тебе, Тони. Меня то не обманывай. Ты чувствовал себя неловко, не так ли?"

"Ну... если бы кто - то пел дифирамбы твоему прямому конкуренту перед тобой, и хотел, чтобы ты сказал о нем что-то хорошее, а в случае отказа был бы ещё и недоволен... ну, я думаю, что ты тоже был бы недоволен, Эдвард."

"Да... ты совершенно прав, Тони. Просто делай свою работу, и пусть страдают те, кто смотрит на нас свысока!"

Только закончив разговор с председателем клуба, Твен получил еще один звонок от Пирса Броснана. "Тони, ты действительно имел в виду то, что сказал на пресс-конференции?"

Броснан все еще стоял у стоянки на тренировочной базе Уилфорда, в то время как другие репортеры жаловались, когда они уходили из-за разозлившегося Тони Твена. Он был единственным, кто все еще не хотел уходить. Он надеялся использовать свои личные связи для получения прав на эксклюзивное интервью.

"Конечно, именно так", - сказал Твен серьезным тоном.

"Это..."

"Хорошо, мистер репортер."

Твен постоянно называл Броснана-мистером репортером. Он не хотел, чтобы Броснан думал, что у них близкие отношения.

"Есть вещи, которые я считаю более подходящими сказать лично, чем чтобы кто-то сказал им от моего имени. Поэтому я скоро обновлю свою личную колонку в вечернем посте."

"Но..."

Броснан все еще хотел, чтобы его имя было в отчете, который привлечет бы внимание общественности.

"Господин репортер, не хочешь ли ты назвать своих коллег "сучьими сыновьями" в статье, которую вчера написал?"

"Как такое может случиться? Почему я должен?"

"А я осмелюсь."

Твен проговорился и повесил трубку.

□□

На следующий день в Ноттингем Ивнинг Пост Твена опубликовал заявление об отказе от интервью. В статье он упрекнул СМИ в неуважении к другим и заявил, что у них нет профессиональной этики. В этот момент он впервые использовал термин "сукин сын" для описания средств массовой информации. Конечно, несмотря на использование нецензурной лексики, его тон не был агрессивным; он все еще придерживался своего фирменного стиля. Сарказм и ругань сосуществовали, перемежаясь иронией и всякими причудливыми метафорами.

Твен отказался связываться со СМИ. Попытка выудить у него любую информацию была просто выдачей желаемого за действительное. Первым, кто попал под руку, был репортер Скай ТВ. Твен использовал предлог, чтобы возглавить тренировку команды, и отказаться от телевизионной съёмки с исключительными правами на трансляцию Премьер-лиги. Он сказал, что не может отвлекаться перед предстоящей большой игрой.

СМИ должны были копать глубже в поиске сплетен. Они пробовали все возможные способы поиска лесных игроков двадцать пять лет назад, но было только несколько человек. Излишне говорить, что большая часть внимания была сосредоточена на прошлом менеджере Лесной команды, Брайане Клафе.

Более двадцати репортеров собрались у порога Клафа в далеком дерби за один день. Все они хотели услышать мнение рекордсмена о команде, которая его быстро обгоняла.

Клаф был гораздо опытнее в общении со СМИ, чем Твен. Он превозносил "Арсенал" в интервью, утверждал, что был поклонником Арсена Венгера, что "Арсенал" был его любимой командой и что его любимым нападающим был Тьерри Генри. Он сказал, что считает, что "Арсенал" играет в искусный футбол, и что это помогает им оставаться впереди в десятилетней Премьер-Лиге. Поэтому, если его собственный рекорд должен был быть связан с такой выдающейся и замечательной командой или даже нарушен ею, ему не на что было жаловаться. Наконец, он призвал "Арсенал" выйти за рамки Лесной команды того времени.

Он, возможно, обрадовал поклонников "Арсенала" своими словами, но затем непокорный старик добавил: "точно так же, как сказал менеджер Тони Твен: рекорды делаются, чтобы их превосходить. В конце концов, мы установили рекорд, никто не может отрицать его существование. Для меня сорок два победный матча-это еще более увлекательно, чем стать чемпионом Лиги чемпионов. "Арсенал" - это просто молодое поколение, бросающее нам вызов."

Это замечание не было сделано до конца, но этого было достаточно, чтобы продемонстрировать гордость старика. К сожалению, не все её заметили.

Тан Ен заметил это и стал чувствовать себя намного лучше. Он знал, что шеф все еще помогает ему, но то, как старый англичанин выражал свои чувства, было более схожу с английской традицией. Он всегда передавал свои чувства в невысказанной и сдержанной манере.

Я поддерживаю тебя, Тони, казалось, говорил он. Но не жди, что публично услышишь от меня доброе слово.

Возможно, однажды, когда ты достигнешь той стадии, на которой был я на пике своего развития, я неохотно скажу: "все будет хорошо, как у меня молодости."

Это будет лучший комплимент, который я тебе сделаю, малыш!

□□□

Арсен Венгер не испытывал особой симпатии к английской прессе. Но все же, в отличие от грубого обращения Твена со СМИ, он всегда старался быть осторожным и редко появлялся один. Это было потому, что, когда он впервые прибыл в Англию, британские папарацци утверждали, что француз был геем.

Теперь, когда Арсенал был близок к тому, чтобы побить рекорд, ему приходилось появляться перед телекамерами чаще, чем обычно.

Всякий раз, когда упоминался Ноттингем Форест, он выражал свое уважение к команде. Когда Клаф сказал, что он его кумир, Венгер заговорил с волнением и провозгласил, что он тоже поклонник Ноттингем Фореста. Ему нравилось смотреть игры команды Клафа, когда он был молод. Годы, когда лесная команда пронеслась по Европе, были для него незабываемыми. Просто мысли об этом все еще будоражили его сердце.

Но кто знал, какие замечания были правдивыми, а какие-фальшивыми?

Когда подошла тема предстоящей игры, Венгер отложил в сторону свое восхищение Ноттингем Форестом. Несмотря на признание достижений Тони Твена на летнем трансферном рынке, он с большой уверенностью заявил, что его команда готова к созданию нового рекорда.

Лучший способ отдать дань уважения рекордсменам-превзойти их и создать новый рекорд."

После этой декларации победы, которая взволновала СМИ, Венгер вернулся в свое офисное здание. Он уже понимал, как обращаться со СМИ, но, видимо, его оппонент был еще невежествен.

Улыбка появилась на лице француза, когда он подумал о спорных отношениях между Твеном и прессой.

35-летний менеджер? Столь юный...

□□□

"Добро пожаловать в Ноттингем! Исторический город центральной Англии. Здесь находится пышный Шервудский лес и всемирно известный бандит, который грабил богатых, чтобы помогать бедным, Робин Гуд! А также очень заметная команды: Ноттингем Форест!"

Оператор скоординировался со словами репортера из Скай ТВ и перевёл камеру на городской стадион позади, увеличив масштаб, чтобы крупным планом показать логотипа Ноттингем Фореста. Красный цвет был особенно привлекательным на солнце.

Да, Брайан Клаф создал лесную империю и оставил рекорд для будущих поколений—непобедимый рекорд в высшей лиге Англии: сорок две игры! До сегодняшнего дня ... двадцать пять лет спустя эта запись может быть переписана. И мы не можем не заметить загадочный поворот судьбы: чтобы команде удалось побить рекорд, они должны победить создателя рекорда!"

Прокричав это, он увидел две группы людей, одетых в красные майки. Но когда две отдельные группы фэнов прошли мимо него, поклонники "Арсенала" пели песни, которые поддерживали "Арсенал", а поклонники "Ноттингем Форест" пели новые песни, которые они сочинили для Тони Твена.

Камера внимательно следила за этими двумя группами людей и, казалось, мельком увидела матч, который начался через некоторое время.

Трибуны были почти заполнены, а средства массовой информации столпились за пределами стадиона. Все с нетерпением ждали выступлений двух соперников, которых судьба свела вместе в этом роковом противостоянии.

Арсенал и Ноттингем Форест были глубоко связаны, потому что два из основателей Арсенала были игроками Ноттингем Фореста. Когда Арсенал был только создан, у них даже не было своих комплектов. Эти два основателя пошли в лесной клуб, чтобы одолжить кучу трикотажных изделий и футбольных мячей, которые, как считалось, помогли создать команду.

Однако дальнейшие события двух команд, можно сказать, были антиподами. Арсенал вместе с Гербертом Чепменом в 1930-х годах создали свою династию, и начали путь к богатству. А что насчет Ноттингем Фореста? Он никогда не считался богатым и могущественным клубом. В лучшем случае это была старая сильная Команда, которая появилась на слуха только в эпоху Клафа. Финансы, влияние, сила... независимо от того, какой аспект сравнивался, Форест выглядел бедняком по сравнению с Арсеналом, хотя именно он изначально помогал Арсеналу, когда он был только в зачаточном состоянии.

Рядом с "Арсеналом", возможно, единственным, с помощью чего Лесные люди сохранили свое самоуважение, были два блестящих серебряных трофея Лиги чемпионов и их рекорд в 42 последовательных победы в лигах Англии.

Но теперь трофей Лиги чемпионов был делом будущего, и было неясно, когда это произойдет снова. А рекорд был связан с "Арсеналом", и кроме того, в день рекорда сломан был обнародован в СМИ, как будто это было сегодня.

Слава постепенно уходила в прошлое, и теперь Лесная команда начинала все с самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/409600>